

УДК 811.161.1

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДЕФИСНЫХ КОМПЛЕКСОВ
В СОВРЕМЕННОЙ РЕЧИ**

© 2011 г.

Н.А. Николина

Московский государственный педагогический университет

admin@riash.ru

Поступила в редакцию 23.11.2010

Анализируются дефисные комплексы, получившие в последние десятилетия широкое распространение в письменной речи, определяются их функции и типы.

Ключевые слова: дефисный комплекс, цитация, фразеологизация, чужая речь, сращение, новообразование.

Одним из активных процессов в современной русской письменной речи является регулярное образование и интенсивное употребление дефисных комплексов разной структуры. Наблюдавший подобные образования в английском языке Вяч. Вс. Иванов отмечал: «От явления речи они не перешли еще в явление языка и, быть может, потому пока не замечены многими современными лингвистами <...> Распространение этого грамматического типа, из языка журналистики и массовой литературы медленно проникающего в другие речевые жанры, представляет исключительный интерес для выяснения характера связей между этими стилистическими сферами языка» [1, с. 44].

По мнению ученого, «эта тенденция кажется принадлежащей не одному автору и языку, а эпохе, создавшей тексты на разных европейских языках» [1, с. 45]. В настоящее время дефисные комплексы активно используются в русском языке, причем не только в философском дискурсе, где встречались и раньше. Они характерны для литературно-критических и искусствоведческих текстов, текстов СМИ, все чаще появляются в сети, наконец, служат яркой приметой современной поэзии и прозы. Ср., например: *Бытие- в-мире – способ осуществления человеческого существа как ... бытия- вот* (В. Бибихин); *Музыка отлучилась в не-скажу- куда* (В. Куллэ); *Вырос лес, где было озеро- в- лучах* (А. Горбунова); *Постепенно два текста сливаются в один. Текст- сновидение и текст- бытие- в- сновидении...* (В. Коробов).

В современной речи последовательно растет число дефисных комплексов, они приобретают все более многокомпонентный характер, при этом занимают позиции, которые раньше не занимали; см., например, употребление пятикомпонентного дефисного комплекса – deriva-

та в позиции атрибута перед определяемым словом: *Римма зашла после работы в своем блузка-юбка-до колен дресс-кодовом наряде* (С. Кузнецов. Хоровод воды).

Усложняются и функции дефисных комплексов. В настоящее время можно говорить о нескольких функциях подобных образований и – соответственно – о нескольких типах их употребления.

Во-первых, при помощи дефиса как регулярно воспроизводимый фрагмент речи оформляются фразеологизмы или сочетания слов, которые часто повторяются в современной русской речи и носят характер клише, см., например: *Самым распоследним заговорил по-украински уголовный мир: паханы, серьезные авторитеты, воры-в- законах...* (А. Краснящих); *Мальчик серии не-расти-после-меня-трава.* (В. Ползкова); *Я буду жить-учиться-и-бороться, стану человеком-средних- лет.* (Е. Ключев); *Среди юных зрителей (школьная форма..., песня про купца Калашникова, достоинли-ты- комсомола)... ходили слухи о Косте с гитарой из детского театра.* (Л. Петрушевская).

Дефисные комплексы служат, таким образом, особым способом «фразеологизации речевого сегмента» [2, с. 304], точнее сказать, знаком-сигналом устойчивости сочетаний, получивших распространение в речи и интерпретируемых говорящим (автором) как воспроизводимые обороты, стереотипы, формулы общения, см., например: *Перейдя на «Китай-городе», Пурин углядел впереди... нездеишнюю, не-из-метра пожилую даму в роскошной шубке из щипаной норки* (И. Зотов); *Центурионии с Мосгортранса, душой и телом преданные великой идее обилеченного проезда каждого москвича-и-гостя-столицы* (Е. Ключев).

Характерно, что в языке именно дефис также используется для оформления идиоматичных сложных слов и редупликантов, близких к фразеологизмам: *Иван-да-Марья, перекаати-поле, страсти-мордасти, хухры-мухры, штучки-дрючки, танцы-шманцы* и др.

Другая, не менее важная, функция цитатных комплексов в современной речи может быть условно названа цитатной. Возможно, под влиянием английского языка дефисные комплексы служат:

1) для оформления точных цитат из широко известных текстов; см., например: *Бася вышла в снежную улицу – метель, метель, мель – во – все – концы – во – концы – во – все – пределы и исчезла* (И. Зотов);

Какой бы увидали мир

И мухомор и каланчу

И-чуден-этот- Днепр...

(Н. Искренко);

В молодости всяк хочет жить, чтоб мыслить-и-страдать (Ю. Малецкий);

2) для передачи чужой речи, причем точного воспроизведения слов какого-либо лица: *Маме это стоило «если-бы-ты-знала-чего». Но я не знала. Знала только, что она ходила с дядей Володей говорить с директрисой и та согласилась, потому что он «сама-понимаешь-какую-должность-занимает»* (С. Денисова);

3) для отражения темпа произнесения чужой речи, которая в этом случае носит обычно аллегорический характер и передается примерно: *Мама то прибежит в комнату, то опять убегает на кухню, на ходу звенит колокольчиком: «...день – джинсовую – рубашку – тебе – идет», «тарелки – протри – так – не – ставь»* (А. Мамедов);

4) для воспроизведения названий известных литературных произведений и фильмов, при этом знак цитаты становится знаком определенной ситуации: *...Проставили Цербера... Приехала с Украины и командует. Шарик-в-гостях-у- Барбоса. Скорее бы она убралась во свояси...* (Е. Доброва).

Таким образом, дефисные комплексы пополняют репертуар способов передачи чужой речи. Они или используются как свободные включения прямой речи, или сопровождаются распространителями атрибутивного характера и приобретают при этом характер делокутива, часто распространяемого прилагательным, указывающим на повторяемость, типичность реплики. Ср., например: *Некрасивая-боже-какая-мыльра! – хмурая, угнетенная, безгласная...* (О. Воронина); *Что у вас – вечное пришел-ушел-не-*

позволил? А если бы вас полюбил свободный человек? (Е. Колина).

Цитатная функция и функция фразеологизации тесно связаны друг с другом: речевые стереотипы часто представляют собой передаваемый фрагмент речи; см., например:

Сначала друзья умещаются в автоответчики:

Все-что-хотите-говорите-после-гудка

(О. Хлебников);

Американский бар набитый как трамвай

Где – извините-не-не-говорю по-русски

(Н. Искренко);

Я-хорошо-живу – как вы живете?

(М. Котов).

Показательно в этом плане оформление книги В. Руднева девиза Л. Витгенштейна: фраза английского крестьянина, ставшая для философа правилом жизни, интерпретируется как формула поведения и одновременно отсылает к чужой речи. Ср.: *...Идеологией «не-спрашивай-а-делай» очень многое объясняется в политических симпатиях Л. Витгенштейна* (В. Руднев).

Дефисные комплексы, наконец, выступают в собственно номинативной функции. Они служат терминологическим обозначением жанров, новых явлений в искусстве, художественных приемов, выделяемых понятий и т.п., см., например: *текст-в-тексте, драма-для-чтения, драма-не-для-театра, фильм-в-фильме*. Особенно заметен этот процесс в философском дискурсе, причем «философский текст вырабатывает ... собственные модели функционирования дефисного термина, предусматривающие тесную связь словообразования и текста» [3, с. 128].

Дефисные комплексы используются также – для уточнения уже имеющегося имени: *Его дальним родственником был библиотекарь Иванов-не-тот* (Ю. Буйда); *Так сказать, Отелло-не-негр* (Л. Петрушевская);

– для эвфемистической замены наименования: *Самые отважные из магов... начинали мягко трястись при одном его имени, самые трусливые на всякий случай говорили Тот-произнесение-имени-которого-сопряжено-с-определенными-физическими-трудностями* (А. Жвалевский. И. Мытько).

В современной художественной речи дефисные комплексы – средство обозначения понятий, не имеющих в языке однословной номинации. В их употреблении отражается «сама накапливаемая и умножаемая работа мысли, пусть не имеющей фиксированных точек опоры, но очень подвижной в себе» [4, с. 55]. Объединение в одно целое разных слов подчеркивает не-

разрывную связь обозначаемых ими реалий или явлений в индивидуальном сознании; см., например:

*Глаз-из-моря
волной – зеленый
небом – синий*

(Н. Азарова);

Ночь – вождь-со-снегом (В. Мельников).

Особенно часто в дефисном комплексе подчеркивается связь атрибута и реалии, которая получает в результате дифференцированное, более конкретное обозначение: *Снег-по-лоб-превращается в дождь пробуждающий* (А. Афанасьева); *В деревню приезжает человек, - сам, один, ребенок «без никого», девочка-без-ценка* (К. Драгунская).

Дефисные комплексы сочетают дискретность и слитность, снимают различия между статикой и динамикой. Это особенно ярко проявляется в многокомпонентных образованиях, в основе которых структура предложения, см., например:

*Самобранкой скатеркой
раскинется в снегах и снегостишьях
само-себя-не- слышит
и видит плоховато*

(Гали-Дана Зингер);

*Когда-умереть- неизвестно,
Тогда за каким почему
Так душно. И дико, и тесно,
Что даже не знаешь кому*

(В. Кальпиди);

*Мальчик-билеты-в последний- ряд, мамчик-
что-за-роскошный вид*

(В. Полозкова).

Такие комплексы близки словам – предложениям инкорпорирующего типа, которые, с точки зрения А. Ф. Лосева, характеризуются

отсутствием противопоставления вещей и их свойств или действий: «Это же есть не что иное, как отсутствие различия между сущность и явлением» [5, с. 255]. См. также: «Для инкорпорируемого мышления все решительно и целиком присутствует или, по крайней мере, может присутствовать во всем» [5, с. 261]. В современной художественной речи дефисные комплексы часто отображают именно это единство всего во всем, объединяя имя предмета с обозначениями его признаков (как процессуальных, так и непроцессуальных).

Как видим, дефисные комплексы неоднородны и выступают в разных функциях, анализ которых позволяет говорить о двух типах объединений. Первый тип представлен дефисными образованиями, которые оформляют цитаты или передают чужую речь и вряд ли могут рассматриваться как цельнооформленные номинации – сложные слова. Второй тип – дефисные комплексы, которые обозначают понятие, не имеющее закрепленного за ним наименования. В этом случае можно говорить о появлении новых единиц особой структуры, созданных слиянием, или сращением, которое приобретает продуктивность в современной речи и использует новые модели.

Список литературы

1. Иванов В.В. Лингвистика третьего тысячелетия. М., 2004. 177 с.
2. Зубова Л.В. Современная русская поэзия в контексте истории языка. М., 2000. 428 с.
3. Азарова Н.М. Типологический очерк языка русских философских текстов XX века. М., 2010. 494 с.
4. Бибахин В.В. Внутренняя форма слова. М., 2008. 420 с.
5. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. М., 1982. 397 с.

THE FUNCTIONING OF HYPHENATED COMPOUND WORDS IN MODERN SPEECH

N.A. Nikolina

The author examines hyphenated compound words that have become widespread in writing in recent decades and determines their functions and types.

Keywords: hyphenated compound words, citation, phraseologization, foreign speech, cluster, new words.